

Для чего и почта учреждена...

До середины XVII века Русское государство не поддерживало регулярных почтовых связей с другими странами. Время от времени посылались гонцы к зарубежным соседям. Тем все и кончалось. Порядок отправления гонцов никак не регламентировался, что иногда приводило к международным осложнениям. Только в 1634 году, когда Россия и Польша подписали Поляновский мир, в договор включили статью о правилах проезда посланцев в союзные государства. Теперь гонец мог ехать в сопровождении двенадцати человек, не платя таможенных пошлин и прочих сборов.

Весной 1665 года русский государственный канцлер, глава Посольского приказа, «царственной большой печати и государственных великих посольских дел оберегатель» А.Л Ордын-Нащокин предложил правительству заключить с голландцем Яном фан Сведеном (в архивных документах его называют ван Сведен, и фон Сведен, и даже Иван Шведов) договор об организации регулярной почтовой линии между Москвой и Ригой, которая тогда была за пределами Русского государства.

После учреждения рижской почты фан Сведен стал доставлять из-за рубежа письма русских послов, иностранные газеты - «куранты», донесения-отписки воевод, царские указы. Кроме того, голландец мог перевозить частные письма, а плату за них безотчетно класть себе в карман.

Но нужно сказать, фан Сведен применял на своей почте устаревший способ доставки корреспонденции. Почтарь ехал от Москвы до Пскова без смены, через каждые сто - сто пятьдесят верст менялись ямщики и лошади, везшие его, в то время как на других дорогах России уже давно бытовала эстафетная система перевозки грамот. Ямщики передавали на станциях сумки с письмами друг другу под расписку. При этом почта шла быстрее и расходы на ее доставку сокращались. Правительство предложило фан Сведену изменить структуру скорой гоньбы, что он и был вынужден сделать.

Одновременно русское правительство замыслило проложить новую, более короткую почтовую линию в Западную Европу.

13 января 1667 года на тридцать первом съезде послов в селе Андрусове

было заключено очередное перемирие между Россией и Польшей, окончательный текст которого был утвержден в Москве в декабре того же года. Для нас наиболее интересна 6-я статья договора: «При том и то постановили есмы, понеже много надлежит обоим государствам нашим в скорой и частой меж собою обсылке для ведомости через грамоты в скорых приключаящихся делах государских... а наипаче для приумножения торговых обоим тем великим государствам пожитков, и с тех причин согласно договорились и постановили есмы, чтоб через почту таковы обсылки, скорейшей, нежели через гонцов, как прежде сего с великой мешкотой бывало... деялись».

Договор определил, что почта «на всякую неделю путь свой шествуя» будет доставляться из Вильны (современный Вильнюс) до местечка Кадин, что на польской границе, где почтмейстеру предписывалось немедленно «в целости» передавать все отправления на русскую сторону в Смоленском воеводстве, в Мигновичи, а уже отсюда почту отсылали в Москву.

Особо оговаривалась пересылка частных писем. Торговым людям предписывалось, чтобы их письма «не через иных людей, но через уставные почты посылаемы и у почтарей записываемы были». На этом положении особенно настаивали русские послы во время Андрусовских съездов. Ниже мы увидим, как этот пункт договора был использован русским правительством в своих интересах.

Когда А.Л.Ордын-Нащокин включил в проект условий перемирия с Польшей статью о регулярной почте из Москвы в Вильну, царь Алексей Михайлович скептически отнесся к этому предложению, говоря, что де почта за рубеж есть (он имел в виду рижскую линию) и второй не надобно. Главе Посольского приказа удалось переубедить царя, и во время переговоров статья о почте без особых возражений была принята польской стороной.

Виленская почтовая линия - детище А.Л.Ордын-Нащокина.

Еще во время переговоров в Андрусове русский государственный канцлер командировал в Вильно переводчика Посольского приказа Л.П.Марселиуса. Ему предписывалось ознакомиться с постановкой почтового дела в Польше. 9 апреля Марселиус вернулся в посольский стан и под руководством Ордын-Нащокина занялся подготовкой проекта царского указа о скорой гоньбе до польской границы. «Государственных великих посольских дел сберегатель» входил во все детали проекта. Он указывал, кому из сотрудников Посольского приказа ведать приемом и отпуском почты на границе, сколько ямщиков должно быть на каждом стане, разработал образец формы для почтарей.

Пункт об обязательном пересылке частных писем через почту был использован русским правительством в 1690 году.

Последнее десятилетие XVII века в русской истории богато различными событиями; три человека стояли во главе государства: два царя - Иван и Петр и одна правительница - царевна Софья, бунтовали стрельцы, в народе поговаривали о новой войне с Крымским ханством. Слухи могли проникнуть за

границу и вызвать там нежелательный резонанс. Поэтому правительство приняло решение о введении гласной почтовой цензуры писем, отправляемых в западноевропейские страны. В России всякий отправитель был официально извещен о том, что его письмо будет прочитано. 28 апреля 1690 года думный дьяк Посольского приказа Е.И.Украинцев составил указ смоленскому воеводе окольникову Ф.И.Шаховскому такого содержания: «А буде о каких своих делах шляхте или мещаном доведется кому за рубеж писать, и они б те грамотки приносили не запечатаны и те грамотки посылать ему Ивану Кулбатскому (русский почтмейстер в Смоленске) с ведома воеводы с товарищи. А без его, воеводы, ведома шляхте и мещаном никому за рубеж ни о каких вестях с ездоками и с почтою не писать. И тем людям, так же и переводчику Ивану Кулбатскому, от великих государей быть в опале и смотря по делу, которое в грамотках явится, быть в же стоком наказании». Почта не принимала корреспонденции написанную шифром. Кулбатский точно выполнил приказ. Правда, при этом отправления задерживались на несколько дней, что являлось поводом для жалоб со стороны смоленских жителей. Очевидно подобная цензура проводилась и в Москве, но документального подтверждения этому нет.

Создание виленской почты преследовало еще одну цель - поддерживать связь русского и польского резидентов со своими правительствами. Резидент в те годы выступал в роли официального соглядатая в дружественной стране. В его обязанности входило сообщать своему правительству о всех событиях, происходивших в стане союзников. По Андрусовскому договору в столицах сопредельных государств должны находиться резиденты, «...для чего, - по словам представителя Польши в Москве Павла Свидерского, - и почта была учреждена». С января 1674 года «на службе великого государя в Варшаве» находился стольник Василий Михайлович Тяпкин, один из помощников А.Л.Ордын-Нащокина, сотрудник Посольского приказа. Он считался специалистом по украинским и польским делам. Обладал незаурядными дипломатическими способностями. В 1668 году Тяпкин был направлен на Украину к запорожскому гетману Петру Дорошенко, пытавшемуся создать независимое государство под эгидой крымского хана. Московский посол вынудил гетмана разорвать союз с татарами и вернуться под «высокодержавную руку» русского царя. За эту службу В.М.Тяпкин был пожалован званием полковника и стольника, придворной должностью смотрителя за царским столом.

Как же осуществлялась почтовая связь Москвы со своим резидентом?

Не прошло и месяца с того дня, как Тяпкин приехал в Варшаву, а он уже писал своему начальнику А.С.Матвееву, заступившему на место Ордын-Нащокина во главе Посольского приказа: «Наипаче же о сиротстве моем с плачем прошу твоей, государя моего, милости: чего бы ради так забвеи есмь? Яко николи же чрез многие почты не имам и на отписки и вестовые письма мои из Минска и из Вильиы и из Варшавы ни какого государского указу по се число ко мне не бывало», В действительности резиденту приходили письма почти с

каждой почтой, но они исчезали неизвестно куда. Далее стольник продолжал, жалуясь на работу польских почтовиков: «Варшавский почтомайстер две почты, не сказав мне, отпустил. Сказал нам, что отпустится почта в среду; я изготовил письма и послал в среду рано к почтомайстеру, а он уже почту отпустил еще в понедельник! Все это они делают для своих лакомых подарков, которых много надобно в год, если придется всех дарить... Я не только варшавскому, но и минскому, и виленскому почтомайстеру добрые подарки дал, чтоб только писем наших не задерживали... Бог весть, как вперед жить будет с такими лакомками».

Поляки, несмотря на дары, прочитывали каждое письмо московского резидента. Выяснилось это очень просто. После смерти царя Алексея Михайловича стольник со всей свитой явился в королевский замок в черном «жалобном» платье. Король Ян Собеский стал упрекать Тяпкина в том, что якобы он писал «ссорные и затейные письма к покойному царю». «Затейное письмо» - послание, написанное тайнописью. Узнать об этом можно было только распечатав отправление.

Вся переписка Москвы с В.М.Тяпкиным шла только через почту. Не было никакого служебного канала связи, грамоты своего начальства и частные письма резидент получал на варшавском почтамте. По почте же в июле 1674 года была переслана ему и поздравительная грамота царя Алексея Михайловича. Тяпкин должен был передать ее королю Яну Собескому, незадолго до этого вступившему на польский престол.

Тяпкин, сам того не ведая, оказал своей перепиской существенное влияние на работу почтовой линии из Москвы в Вильну.

4 декабря 1675 года был издан указ, повелевавший «почты виленскую и рижскую, которые ведал Петр Марселиус, ведать Посольского приказу переводчику Андрею Виниусу» по той причине, что «ныне те почты начали приходить в Москву не в указные дни, а приходят с опозданием в день или в два...». А.А.Виниус приводил различные доводы, чтобы доказать медлительность и нерентабельность виленской почты. В частности, факт задержки писем на польской территории он подтвердил с помощью писем В.М.Тяпкина. В конце концов, по указу от 16 июня 1681 года почту по дороге на Вильно стали посылать только в отдельных случаях.

Спустя несколько лет, в 1701 году по приказу Петра I еще раз сличили даты написания отчетов резидента и время их прибытия в Москву. Результатом исследования явилось распоряжение об улучшении работы виленской почты. Этот указ был крайне необходим в то время: Россия вела тяжелую войну с могущественной Швецией. Враг перерезал рижскую почтовую линию, и связь с Западной Европой могла осуществляться только через Вильно.

В фондах Центрального государственного архива древних актов сохранился черновик указа смоленскому воеводе П.С.Салтыкову: «Выбрать тебе в Смоленску трех человек добрых из служилых людей или из подьячих, ково б с такое дело стало». Из этих лиц одного следовало послать в Кенигсберг, второго

в Вильно, а третьего на прусский рубеж, где «брандебургские почтомайстеры переменяются и почты отдают польским». Подьячим надо было приказать, чтобы они следили за приемом и отпуском корреспонденции, чтоб письма нигде не задерживались и не терялись. Служба этих людей за рубежом длилась до мая 1702 года. Нет никаких известий о работе трех почтовых служителей, не сохранились даже их имена, но до весны 1702 года не выпускалось больше никаких распоряжений по поводу плохой работы виленской почты. Заметим, что дороги, по которым доставлялась почта, нередко были в ужасном состоянии. К середине XVIII века, когда проложили тракт Москва - Минск, почтовая гоньба в Вильну стала налаживаться.

А.Вигилев

Первоисточник:	Ежемесячный журнал « Филателия СССР ». Орган Министерства связи СССР и всесоюзного общества филателистов 1976 год № 02 страница 28 - 30
Файл скачан с сайта «Живопись в филателии»	www.art-stamps.ru